Глава 388: Выход из кокона

Тем временем клан Леденящего Снега успешно переместился на горный пик секты Пурпурной Судьбы в Южном Пределе. Секта предоставила им отдельную гору, которая и стала новым домом для клана.

Из-за своей красоты Ханьсюэ Шань стала предметом обожания многих алхимиков из секты Пурпурной Судьбы. Когда клан объединился с сектой Пурпурной Судьбы, Ханьсюэ Шань решила воплотить свою давнюю мечту стать алхимиком и присоединиться к подразделению Пилюли Востока. По прибытии она наконец выяснила, что грандмастер Алхимический Тигель отрекся от секты. Она никак не могла выразить словами возникшее в груди щемящее чувство. Помимо печали, чувствовала еще умиротворение. Если бы она не встретила Мэн Хао, тогда разочарование было бы намного сильнее. Но теперь её не заботило, встретится с грандмастером Алхимический Тигель или нет.

Ханьсюэ Шань стояла на вершине горы и смотрела на горизонт, туда, где находились Черные Земли. Внезапно от размышлений её оторвал чей-то голос.

— Младшая сестра Шань, я слышала от одного из членов твоего клана, что ты повстречала грандмастера по фамилии Мэн в городе Святого Снега.

Ханьсюэ Шань обернулась и увидела невероятно красивую женщину в длинном небесно-голубом платье. Её очаровательное лицо выглядело настолько хрупким, что, казалось, могло разбиться от даже самого слабого порыва ветра. Словно Небо и Земля наделили её своим благословением и она была ожившей картиной какого-то гениального художника.

— Приветствую, почтенная Чу, — сказал Ханьсюэ Шань, склонив голову и поклонившись.

Перед ней стояла Чу Юйянь, самая красивая женщина секты Пурпурной Судьбы. Она была настолько красивой, что даже Ханьсюэ Шань становилось слегка неуютно, когда смотрела на нее. До неё доходили слухи об отношениях почтенной Чу и грандмастера Алхимический Тигель. "Возможно, только кто-то вроде нее действительно достоин грандмастера Алхимический Тигель", — подумала она. Мысли о Чу Юйянь внезапно напомнили ей о собственных отношениях с Мэн Хао, образ которого сразу же возник в голове.

— Шань? — мягко сказала Чу Юйянь, подойдя немного ближе.

Ханьсюэ Шань залилась краской и быстро склонила голову. Ей было неловко и одновременно любопытно, почему она думала о Мэн Хао в таком ключе. Он был из тех людей, кто совершенно не понимал намеков, когда дело касалось любви.

— Да, я знаю грандмастера Мэн, — тихо ответила она, — он мастер в изготовлении пилюль. Без него клан Леденящего Снега вырезали бы до последнего человека, и нам бы не удалось добраться сюда.

— Твой грандмастер Мэн — практик из Черных Земель? — спросила Чу Юйянь, не сводя глаз с Ханьсюэ Шань.

— Да, он практик Черных Земель, так же известный, как патриарх Золотой Свет, — чем больше она говорила, тем сильнее алели щеки. — Его культивация глубока и непостижима. Он смог стимулировать рост Тернового Оплота. Даже дитя Дао из Дворца Черных Земель сжимался в страхе при его появлении... Сам грандмастер Чжоу не мог с ним сравниться в переплавке пилюль. Почтенная Чу, почему ты спрашиваешь о нем?

Чу Юйянь звонко рассмеялась. С первого взгляда становилось ясно, что молодая девушка по имени Ханьсюэ Шань была по уши влюблена. Она отдала своё сердце практику из Черных Земель по имени грандмастер Мэн.

— Ох, ничего такого, — ответила она с едва заметной улыбкой и, покачав головой, добавила: — Я немало наслышана о нём от твоих соплеменников. Меня, как алхимика, не мог не заинтриговать его Дао алхимии. Любопытно узнать уровень его мастерства. К сожалению, вы прибыли без него, поэтому я решила расспросить людей с ним знакомых.

Поскольку грандмастер Мэн являлся практиком из Черных Земель, скорее всего, это не тот человек, о котором она сперва подумала. Она уже собиралась уйти, когда Ханьсюэ Шань внезапно сказала:

— Грандмастеру Мэн не по душе Южный Предел, но у меня есть подаренная им целебная пилюля. Почтенная Чу, может быть, вы сможете определить уровень его Дао алхимии по этой пилюле?

Пожив какое-то время в подразделении Пилюли Востока секты Пурпурной Судьбы, она начала лучше понимать иерархию алхимиков. Ей с самой первой встречи не давал покоя вопрос об уровне навыков алхимика Мэн Хао.

— Да, с этим я могу помочь, — ответила Чу Юйянь с улыбкой, — давай посмотрим, насколько искусен этот грандмастер Мэн, который тебе так нравится.

С её нынешним статусом она никогда бы не стала этого делать. Но Ханьсюэ Шань напомнила ей себя много лет назад. От слов Чу Юйянь Ханьсюэ Шань почувствовала, как у нее загорелись щеки. Не поднимая головы, она вытащила целебную пилюлю Мэн Хао и протянула Чу Юйянь. Но тут же пожалела о своем поступке, вспомнив наказ Мэн Хао показать эту пилюлю только грандмастеру Дух Пилюли в случае беды. "Скорее всего, он просто пытался произвести на меня впечатление. Разоблачить его таким образом действительно будет не очень красиво с моей стороны, но..."

В этот момент от нее ускользнула резкая перемена в лице Чу Юйянь, когда та увидела целебную пилюлю. Тяжелое дыхание заставило Ханьсюэ Шань удивленно поднять голову. Чу Юйянь немного попятилась, не сводя глаз с пилюли.

— Почтенная Чу...

Чу Юйянь закрыла глаза и попыталась успокоиться. Когда вновь их открыла, то увидела вырезанное на пилюле слово "снег". Подняв глаза на Ханьсюэ Шань, у нее в груди поднялась необъяснимая волна раздражения.

— Какое его полное имя? — спросила она сквозь стиснутые зубы.

Ханьсюэ Шань невольное поежилась и очень тихо сказала:

— Мэн... Мэн Хао...

— Треклятый Мэн Хао! — зашипела Чу Юйянь сквозь зубы, не сумев скрыть бурлящие в ней эмоции.

В её голосе странным образом смешались раздражение и облегчение. Теперь она знала, что Мэн Хао не только в безопасности, но и что у него всё хорошо. Из-за этого раздражение в

сердце стало еще сильнее. Ханьсюэ Шань гневно посмотрела на неё. Чу Юйянь не только превосходила её в плане культивации, но и в статусе внутри секты. Однако всё равно не стала скрывать разгоревшийся внутри гнев.

— Думаешь, своим гневом ты защищаешь его? — спросила Чу Юйянь со вздохом. — Мэн Хао и есть грандмастер Алхимический Тигель. Он и Фан Му — это один и тот же человек!

Чу Юйянь понимающе посмотрела на Ханьсюэ Шань, вернула ей пилюлю и медленно побрела прочь. Ханьсюэ Шань застыла, словно громом пораженная. Она лихорадочно пыталась переварить услышанное. "Мэн Хао и есть грандмастер Алхимический Тигель..."

Далеко от этой горы, в Западной Пустыне, находилась пустыня, в которой никогда не стихали песчаные бури. Воющий ветер с песком бушевал круглый год, не позволяя определить даже текущее время дня. Любой попавший в это место человек мог сразу сказать, что он угодил в некое запретное и очень опасное место.

В самом сердце пустыни находился наполовину погребенный в песок алтарь. Подле алтаря лежала шкатулка размером с человеческую руку. Внезапно из шкатулки брызнул яркий слепящий свет. В это же время ветер снаружи усилился. Свет замигал, превращаясь в нечто похожее на черное солнце, способное уничтожить всё вокруг. Из алтаря послышался чей-то рев, и шкатулка резко взмыла вверх и взорвалась. Изнутри выпал шевелящийся комок крови. Кровь медленно приняла форму человека. Выглядел этот человек ослабевшим. В конечном счете черты его лица приняли окончательную форму.

Этим человеком оказался практик стадии Отсечения Души, которого убило наследие Аквилариии клана Леденящего Снега. Он действительно не погиб! Его тело уничтожил взрыв, но его Дао продолжило существование. Эссенция не была уничтожена, а огонь жизни продолжил гореть. Время тянулось, и наконец тело закончило расти. Взмахом руки он накинул на плечи черный халат. Он медленно поднял голову, в глазах полыхала черная ярость.

— Только необыкновенный человек способен принять клеймо полного наследия, — сказала он, — совсем скоро я выберусь из этого места... И тогда мы встретимся вновь!

На месте бывшего города Святого Снега осталась лишь гигантская воронка. С неба падал снег, припорошив головы и плечи пяти тысяч практиков, стоящих на дне воронки. Эти люди обступили трехметровый кокон, который пульсировал беспредельной аурой. Последние семь дней аура постепенно усиливалась.

Как вдруг послышался хруст. Практики уставились на кокон, который начал уменьшаться в размерах. Многим показалось, что засвистел ветер, однако сейчас стоял полный штиль. Звук исходил от стремительно разматывающихся прядей шелка. Кокон истончался. Скорость, с которой он разматывался, стремительно увеличивалась. Теперь это походило не на простые завывание ветра, а превратилось в настоящий бушующий ураган.

Практики попятились, не в силах ничего разглядеть, но они отчетливо чувствовали яркую ауру, льющуюся изнутри. Процесс длился, пока горела одна благовонная палочка. Постепенно в урагане стал виден чей-то силуэт. Вокруг него танцевали молнии, а под ногами потрескивало озеро молний. Всё выглядело так, словно этот человек как никто другой понимал волю молний и мог ими управлять. Только сейчас практики смогли увидеть его лицо. Это был их патриарх Золотой Свет... Мэн Хао!

Его длинные волосы развевались на ветру. На нем был надет длинный зеленый халат. Завершало картину его точеное, красивое лицо. Множество искр из потрескивающего озера

молний вились вокруг его тела, делая халат похожим на плащ из молний.

Мэн Хао преодолел Треволнение Небес. Культивация перешла на пик поздней ступени Золотого Ядра. До стадии Зарождения Души ему оставался… всего один шаг. Мэн Хао сделал глубокий вдох. Нынешняя культивация разительно отличалась от предыдущей. Преодолев Треволнение Небес, Совершенное Золотое Ядро стало еще плотнее. После невероятной переплавки одиннадцатой ступени Конденсации Ци, закалки на стадии Возведения Основания и крещения молниями Треволнения Небес его физическое тело по силе и прочности во много раз превосходило тело обычного практика. Даже практики стадии Зарождения Души не могли с ним в этом сравниться.

Но не это было главное! Больше всего Мэн Хао радовала совершенно немыслимая сопротивляемость его тела к молниям как следствие преодоления Треволнения Небес. Что интересно, внутри него искрилась молния, а магические техники обрели ауру Треволнения Небес. Вот где ему по-настоящему повезло. Такую удачу не каждый мог получить. Она доставалась только тем, кто заглянул смерти в лицо и выбрался из её цепких лап, пожертвовав частью своей жизненной силы.

Мэн Хао сделал шаг вперед. Ураган тотчас стих. Нефрит Заклинания Демонов резко взмыл в воздух и исчез в бездонной сумке. Безглазая Гусеница превратилась в белое кольцо, которое скользнуло на палец Мэн Хао. Он потер кольцо, прекрасно понимая, что без Безглазой Гусеницы не удалось бы преодолеть Треволнение.

"Отныне мой путь безграничен, как море и небо. С моей культивацией, если я буду соблюдать осторожность, то смогу отправиться куда захочу".

Мэн Хао поднял голову и увидел, как пять тысяч практиков упали перед ним на колени.

— Поздравляем, патриарх!

http://tl.rulate.ru/book/96711/109136